

УДК 378(09)(477.75)«19»

Лаэров В. В., Бобков В. В.

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ (1917-1920 ГГ.)

Возникший в 1918 г. Таврический университет стал двенадцатым по счету российским университетом. Его становление сразу же шло по классическому образцу – открывались базовые факультеты, предусмотренные Уставом о российских университетах. Так, в Таврическом университете были созданы медицинский, физико-математический, агрономический, историко-филологический и юридический факультеты. За короткое время молодое учебное заведение смогло собрать под своей крышей почти весь цвет отечественной научной мысли и стало крупнейшим образовательным центром в годы Гражданской войны на территории бывшей Российской империи [1, с. 182-200.].

Пройдя через тяжелейшие испытания, целую фазу реорганизаций, Таврический университет и сегодня является центром высокой духовности и современного просвещения, имеющим огромный научный и культурный потенциал. Этому в немалой степени способствует работа ученых университета по сохранению исторического наследия старейшего высшего учебного заведения Крыма. Восстанавливаются имена, некоторые этапы истории Таврического университета, увековечивается память выдающихся ученых, которые работали здесь.

В самое последнее время активизировались исследования по изучению становления крымской юридической научной школы. Инициатором и вдохновителем этой работы стал декан юридического факультета доктор юридических наук, профессор А. В. Тимошук. Он является и автором фундаментальной статьи «Юридическая образовательно-научная школа в Крыму: исторические традиции и перспективы развития» [2, с. 21-29.]. Продолжением этой работы стали публикации других ученых в ряде научных журналов [3, с. 40-46].

Одновременно с Таврическим университетом становление высшего юридического образования проходило и в других Крымских городах, в частности, в Севастополе и Керчи. К сожалению, до самого последнего времени мы располагали лишь отрывочными сведениями о их существовании и, главным образом, от академика В. И. Вернадского. Вот что он писал сразу же по возвращении из Крыма в Москву: «В Керчи за это время по инициативе энергичного историка, проф. русской истории Киевского университета св. Владимира Довнар-Запольского в 1919 г. возник при поддержке кооперативов и города второй университет – Боспорский университет с тремя факультетами. Судьба его неясна. Университет не поддерживался правительством Врангеля, существовал на частные средства, но сильно пострадал при смене власти. Как проф. Довнар-Запольский, так и некоторые другие профессора должны были оставить Крым» [4, с. 34].

Узнать о судьбе Боспорского университета в Керчи и юридического института в Севастополе, возникших в период революционного лихолетья, стало возможным

*К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ (1917-1920 ГГ.)*

благодаря корпусу архивных материалов, выявленных в фондах Государственного архива в Автономной Республике Крым, Государственного архива Российской Федерации и материалам, опубликованным на страницах крымских досоветских газет.

Цель настоящей статьи – на основе новых архивных материалов, газетных публикаций, выявленных в самое последнее время, осветить историю создания, становления и функционирования двух высших учебных заведений Крыма, где готовились юридические кадры. При этом мы постараемся, по возможности, сообщить и об их структуре, преподавательском составе, поведать о дальнейшей судьбе этих высших учебных заведений, возникших в годы гражданской войны.

Боспорский университет

Впервые вопрос о создании высшего учебного заведения в Керчи был поднят на заседании местной городской Думы в январе 1917 г. Это было обусловлено тем, что именно в этот период решался вопрос об открытии высшего учебного заведения в Крыму. Вполне понятно, что представители керченского городского самоуправления решили включиться в борьбу за избрание места расположения будущего высшего учебного заведения у себя в городе. На заседании городской Думы 12 января 1917 г. были озвучены преимущества Керчи по отношению к другим крымским городам: «колоссальные залежи руды Керченского полуострова, нефтяные слои, плодороднейшие почвы, рыбные богатства, целебные грязи, расположенные на берегах Азовского и Черного морей соляные озера, нахождение в ближайших окрестностях Керчи соды, буры, серы, йода, обильное выделение метана из некоторых буровых скважин, обратили внимание научной мысли и вызвали уже к жизни крупные промышленные и другие предприятия <...> и будут причиной возникновения новых; <...> с проведением через пролив железной дороги, соединяющей Керчь с частью плодороднейшей Кубанской области и Северного Кавказа, Керчь становится местом перекрещивания двух великих путей: одного морского, связывающего восток и юго-восток России с западными государствами, другого железнодорожного, соединяющего центр и юг России с Кавказом, Малой Азией и Персией; <...> перечисленные обстоятельства должны создать из Керчи крупнейший в Крыму заводской, промышленный и торговый центр, соединенный прямыми путями с культурным западом и мало исследованными областями Азии <...>» [5, л. 2 об-3].

В этот же день Керченская городская Дума приняла историческое решение. В частности в постановлении Думы говорилось: «ходатайствовать об открытии 1) в первую очередь в г. Керчи полного физико-математического факультета с естественным и математическим отделениями и подотделами: а) сельско-хозяйственным, б) технологии и технической химии, в) механическим с кафедрами по теории и практике кораблестроения, а также открытия физико-терапевтического института для врачей; во вторую же очередь признать необходимым открытие медицинского факультета» [5, л. 3]. В этом решении была сделана оговорка, что если учредить университет не будет возможным, то признать необходимым основание в Керчи политехнического института.

При этом город брал на себя обязательства по финансированию и обустройству учебного заведения высшего типа. Керченские власти пообещали выдать «в вспомоществование Государственному Казначейству 500 000 рублей для постройки зда-

ний университета или политехнического института, учебно-вспомогательных институтов и их оборудования, сделавши для этой цели долгосрочный заем под залог городских имуществ» [5, л. 3]. Кроме того, для постройки здания и закладки ботанического сада город предоставлял «безвозмездно университету или политехническому институту необходимую площадь земли», а для устройства биологической станции отводил «участок земли в 2 десятины на берегу Азовского моря». Создание клиники физических методов лечения планировалось осуществить на «10 десятинах земли с песчаным пляжем на берегу Черного моря в дачной местности Старый Карантин». Также в безвозмездное пользование будущему вузу выделялся «орошаемый артезианской водой участок земли в 200 десятин для сельско-хозяйственного отделения с его вспомогательными учреждениями» [5, л. 3].

Идея создания в городе университета была поддержана большинством керчан, но и среди них раздавались голоса, желающие охладить столь оптимистический порыв земляков. Так, гласный городской Думы М. Х. Вафиади предупреждал, что проблема будущего университета лежит не столько в финансовой плоскости, сколько в культурной. Провинциальная жизнь, по его мнению, не способна будет создать ту обстановку, которая царит в старых университетских центрах страны. «Одного учения в стенах учебного заведения совершенно недостаточно для высшего университетского образования, – подчеркивал гласный Думы, – что же будут делать несчастные, хотя, без всякого сомнения, и очень малочисленные студенты, волей судьбы попавшие в Керченский университет, какую культурную жизнь здесь они найдут, какое развитие и знания они могут почерпнуть из местной жизни?» – спрашивал М. Х. Вафиади [5, л. 3].

Насколько удачно была бы воплощена в жизнь идея высшей школы в Керчи, проверить на практике было, к сожалению, не суждено. Февральская революция 1917 г. надолго заняла умы керчан проблемами далекими от вопросов образования. Лишь 26 декабря 1918 г. Керченская городская Дума вернулась к обсуждению плана учреждения высшего учебного заведения в городе. По этому поводу было принято следующее постановление: «Подтвердить постановление Думы от 12 января 1917 года об открытии в Керчи высше-учебных заведений, приняв все обязательства, указанные в этом постановлении на тот случай, если бы в Керчи были открыты только индустриальные отделения Таврического университета или Политехникума» [6, л. 5]. Из этого постановления было видно, что, в целом, подтверждая ранее принятые решения, в то же время, городская Дума не указывала конкретных шагов по их реализации.

Открытие высшего учебного заведения стало возможным лишь с приездом в Керчь в начале 1920 г. профессора Киевского университета св. Владимира М. В. Довнар-Запольского (1867-1934). Митрофан Викторович Довнар-Запольский – выдающийся отечественный историк, юрист, организатор науки. Будущий ученый родился 2 июня 1867 г. в г. Речице Мозырского уезда Минской губернии (ныне Гомельская область) в семье мелкого чиновника. После окончания 1-й Киевской мужской гимназии М. В. Довнар-Запольский в 1889 г. поступил на историко-филологический факультет Киевского университета св. Владимира, где специализировался в области русской истории под руководством профессора В. Б. Антоновича. Большое влияние на формирование его личности и научных взглядов оказали также профессора В. С. Иконников и П. В. Голубовский.

*К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ (1917-1920 ГГ.)*

После окончания университета (1894), М. В. Довнар-Запольский работал в Московском архиве Министерства юстиции, сосредоточившись на изучении Литовской метрики. Закономерным итогом этих исканий стал ряд его документальных публикаций по истории Литовско-Русского государства XVI века. В 1889-98 г. Довнар-Запольский начал преподавать в Московском университете в качестве приват-доцента. В 1901 г. он возвращается в Киев, где сначала работает приват-доцентом, а после защиты магистерской диссертации «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского» (1901) и ординарным профессором университета св. Владимира. Это существенное продвижение его карьеры было закреплено в 1905 г. защитой докторской диссертации по истории белорусского крестьянства в Великом княжестве Литовском. Во время первой русской революции ученый активно разрабатывал тему декабристского движения. Тогда же историк выпустил две монографии по истории декабризма: «Тайное общество декабристов» (М., 1906) и «Идеалы декабристов» (М., 1907).

Вообще период с 1905 по 1917 гг. был наиболее плодотворным в научной и педагогической биографии М. В. Довнар-Запольского. Он много и упорно работал. Причем интересы его зачастую выходили за пределы сугубо академических. Так, им были организованы коммерческие курсы в Киеве, которые в 1907 г. были преобразованы в Киевский Коммерческий институт. Ученый стал его первым директором. В Киевском университете св. Владимира М. В. Довнар-Запольский продолжал читать в эти годы обобщающие курсы по новейшей истории России и истории русского народного хозяйства, которые были весьма популярны, а после их опубликования имели значение самостоятельных научных работ. Много сил и времени Митрофан Викторович уделял общественно-научной работе, будучи до 1917 г. бессменным председателем Экспертной палаты Общества любителей социальных знаний в Киеве. Одновременно он был и редактором «Книги для чтения по русской истории» для гимназий. По инициативе М. В. Довнар-Запольского и при его деятельном участии увидело свет популярное в предреволюционные годы издание «Русская история в очерках и статьях».

Отметим, что М. В. Довнар-Запольский был одним из тех, кто активно поддержал идею создания в Крыму высшего учебного заведения, войдя в 1917 г. Правление Таврического филиального отделения Киевского университета св. Владимира. После Октябрьской революции биография ученого в большей степени была связана с организаторской работой на ниве научного и государственного строительства молодой Белорусской республики. В 1918 г. по поручению Секретариата республики от становится управляющим Торговой палаты, открытой в Киеве для расширения белорусско-украинских торговых связей. В конце того же года по поручению руководства республики М. В. Довнар-Запольский занялся организацией Белорусского университета в Минске. Отметим и его заслугу перед белорусским народом. Он первый автор книги, обосновывавший с юридической точки зрения основы государственности Белоруссии, ставшей своеобразным манифестом суверенитета Белорусской Народной Республики.

Осенью 1919 г. М. В. Довнар-Запольский по причине ухудшения состояния здоровья вынужден был вернуться в Украину. Сначала он посвятил себя преподавательской деятельности в Харьковском институте народного хозяйства, а в самом

начале 1920 г. перебрался в Крым, где развернул работу по организации высшего учебного заведения в Керчи.

На заседании Керченской городской Думы 30 января 1920 г. М. В. Довнар-Запольский выступил с докладом о необходимости учреждения в Керчи «высшего учебного заведения особого типа» [7, л. 170 об]. 2 февраля в помещении Городской Управы состоялось чрезвычайное собрание городской Думы, посвященное практическому разрешению этого вопроса. Помимо гласных, в нем приняли участие представители Купеческого общества и Союза торгово-промышленников. Выступая с основным докладом, профессор М. В. Довнар-Запольский коснулся и истории вопроса. В частности, он отмечал, что изначально учреждение высшей школы в Крыму подразумевало наличие отдельных факультетов в различных городах полуострова с развитием особых технических факультетов. Открытие же Таврического университета, по его мнению, этой задачи не решило. Исходя из этого и учитывая «возрастающую потребность в высшем образовании и отрезанность отдельных областей и, в частности Керчи, от университетских центров», ученый предлагал незамедлительно приступить к созданию высшего учебного заведения в Керчи. М. В. Довнар-Запольский настаивал на учреждении в городе самостоятельного учебного заведения под названием «Боспорский университет», в составе коммерческо-экономического, сельскохозяйственного и историко-археологического факультетов.

Работу университета решено было начать с открытия только коммерческо-экономического и историко-археологического факультетов. Объяснялось это тем «что в настоящее время по техническим условиям не представляется возможности создать другие факультеты, требующие лаборатории, кабинетов и т.д.» [9]. Открытие сельскохозяйственного факультета решено было отложить до более благоприятных времен. На этом же заседании было учрежден Попечительный совет Боспорского университета в составе шести гласных городской Думы: А. Ф. Багенского, С. А. Красника, Т. В. Токарева, М. А. Зеленкевича, И. И. Гинзбурга, О. В. Станиславского и представителей от Купеческого общества (А. р. Денисов) и Союза торгово-промышленников (А. С. Бородулина) [7, л. 180]. В дальнейшем состав Попечительного совета значительно расширился. В кратчайшие сроки было разработано «Положение о Попечительном совете Боспорского университета». В силу значительного интереса, который может представлять этот документ для исследователей, а также, учитывая то, что автором этого документа был сам М. Довнар-Запольский, приведем его полностью:

«ПОЛОЖЕНИЕ О ПОПЕЧИТЕЛЬНОМ СОВЕТЕ БОСПОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

§ 1. Попечительный Совет состоит из а) шести Гласных Керченской Городской Думы, избираемых Думой на срок ее полномочий и б) представителей от торгово-промышленного союза – 3, Купеческого Общества – 1, Союза педагогов – 1, Центрального бюро профессионального союза – 1, рабочего клуба – 1 и мещанского общества – 1.

Все означенные в пункте «б» представители делегируются на срок до истечения Законом определенных полномочий Думы.

Примечание. Дума, в случае надобности, может увеличить число представителей от названных организаций.

*К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ (1917-1920 ГГ.)*

§ 2. В воздание особо-важных заслуг в деле развития Университета Городская Дума, по представлению Попечительного Совета, избирает почетных членов его, пользующихся правами членов Совета.

§ 3. Ректор Университета или заступающий его место профессор входит в состав Попечительного Совета на правах члена. По завершению организации факультетов, деканы факультетов также входят в число Попечительного Совета на правах членов.

§ 4. Попечительный Совет из своей среды избирает для присутствия в члены Совета Университета на правах членов его такое же число представителей, какое входит в состав Попечительного Совета от Совета Университета.

§ 5. Попечительный Совет из своей среды избирает на срок до истечения Законных полномочий Думы представителя, 2-х его товарищей, казначея и секретаря.

§ 6. Ближайшее распределение обязанностей между членами президиума определяется постановлениями Попечительного Совета.

§ 7. Способы решения вопросов и баллотирования определяются постановлениями Совета. Во всяком случае при открытом голосовании. Голос председателя дает перевес.

§ 8. Заседания Совета считаются законно состоявшимися при наличии пяти его членов.

§ 9. Попечительный Совет имеет общее попечение о развитии и благосостоянии Университета, ближайшим же образом на него возлагается заведывание материальной частью Университета. Для сей цели Попечительный Совет 1) входит с представлениями в подлежащие правительственные и общественные учреждения; 2) изыскивает средства на содержание Университета, 3) составляет ежегодную смету, пользуясь данными по учебно-вспомогательным учреждениям, представляемыми от факультетов и других подведомственных Совету учреждений, проводит сверхсметные расходы, 4) принимает пожертвования, 5) в случаях, непредвиденных сметой, Попечительный Совет рассматривает представления факультетов, вносимые через Совет Университета, 6) контролирует исполнение сметы, 7) вообще наблюдает за всем ходом хозяйственной жизни Университета, 8) определяет плату за изучение и пользование учебно-вспомогательными учреждениями, равно определяет и контингент учащихся, подлежащих освобождению от платы.

§ 10. Университетские здания, а равно принадлежащие Университету земли находятся в ближайшем заведывании Попечительного Совета, для каковой цели, в случае надобности, Попечительный Совет устанавливает особую администрацию и руководит ее деятельностью.

§ 11. Попечительный Совет имеет попечение о квартирах для приезжающей профессуры и о помещениях для иногородних студентов.

§ 12. Попечительный Совет ежегодно представляет отчеты о состоянии Университета Городской Думе и другим субсидирующим Университет учреждениям.

§ 13. Попечительный Совет пользуется всеми правами юридического лица, для каковой цели он имеет право приобретать недвижимые имущества, закладывать их, продавать или сдавать на арендных условиях.

§ 14. Попечительный Совет имеет печать с изображением керченского герба и надписью: «Боспорский Университет» [8, л. 28].

Занятия в Боспорском университете были начаты весной 1920 г. Городские власти выделили помещение в Городской библиотеке им. Л. Н. Толстого. В марте 1920 г. в газетах было размещено объявление о его открытии в составе двух факультетов – коммерческо-экономического и историко-археологического. Официальной датой начала работы вуза было объявлено 8 марта. В университет принимались лица, окончившие средние учебные заведения, в том числе 7 классов женских гимназий и епархиальных училищ [11].

В первые месяцы своего существования Боспорский университет не имел официального статуса. Учебное заведение формировалось в трудные годы гражданской войны, что, конечно же, отложило отпечаток на его развитие. В докладной записке на имя министра народного просвещения основатели университета писали: «В виду того, что, по условиям переживаемого времени, не представлялось возможности снестись немедленно с Центральным Управлением делами Министерства Народного Просвещения, а, с другой стороны, у бывшего Директора Киевского Коммерческого и Киевского Археологического Институтов, проф. М. В. Довнар-Запольского, и у Директора Керченского Музея Древностей, приват-доц. К. Э. Гриневича, имелись разрешения Министерства Народного Просвещения на открытие в Керчи Высших Коммерческих и Археологических Курсов, при чем последние уже функционировали, – Керчь-Еникальская Городская Дума, Торгово-Промышленный Союз и Купеческое Общество предоставили организованному Городской Думой Попечительскому Совету Университета и Совету профессоров последнего попросить разрешение на открытие Университета у г. Керчь-Еникальского Градоначальника» [8, л. 13]. Глава керченской администрации полностью поддержал инициативу создания университета. Заметим, что Боспорский университет начал свою деятельность, руководствуясь только «Уставом Российский Университетов» 1914 г.

В конце марта 1920 г. руководство университета обратилось в Управление народным образованием при Главкоме вооруженных сил Юга России с просьбой: «1) санкционировать в Керчи высшее учебное заведение под наименованием «Боспорский Университет», 2) предоставить преподающему и служащему в нем персоналу права Государственной службы, согласно с Уставом Российских Университетов; 3) предоставить этому Университету право присуждения оканчивающим в нем курсы дипломов со всеми правами и преимуществами, предоставляемыми окончившим курс в Российских Университетах и Коммерческих Институтах; 4) предоставить новооткрываемому учебному заведению руководствоваться уставом Российских Университетов и дополнительно, в делах хозяйственного управления «Положением о Попечительном Совете», выработанным Керчь-Еникальскою Городскою Думою на началах, аналогичных с Попечительским Советом, функционирующим при Таврическом Университете» [8, л. 14].

Однако попытка добиться признания официального статуса университета не увенчалась успехом. Отдел Народного образования сообщал ректору Боспорского университета: «Рассмотрев Ваше заявление от 28 марта сего года о санкции открытия в г. Керчи Высшего Учебного заведения и предоставления ему всех прав, присущих Российским Университетам, Отдел Народного Просвещения доводит до Вашего сведения, что в настоящее время совершенно не представляется возможным возбуждение подобного ходатайства перед Правительством и Главнокомандующим в виду тяжелого финансового положения, а также и вследствие того, что на террито-

*К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ (1917-1920 ГГ.)*

рии Крыма имеется совершенно оборудованное Высшее Учебное заведение. Тем не менее, Отдел Народного Просвещения приветствует это новое культурное учреждение в виде частного Университета. Сообщая о вышеизложенном, прошу Вас, если предвидится, учреждайте частный Университет и возбуждайте соответствующее ходатайство» [9, л. 26].

Исходя из сложившейся ситуации, да еще в условиях гражданской войны, когда каждого преподавателя и студента могли призвать на службу, Попечительный совет Боспорского университета решил инициировать поездку в Севастополь -- в ставку Верховного Главнокомандующего -- ректора университета профессора М. В. Довнар-Запольского и гласного Думы М. А. Зеленкевича [11, л. 7]. Поездка состоялась в конце июня оказалась успешной -- Боспорский университет официально был признан высшим учебным заведением:

«<...>Отдел Народного Просвещения признает со своей стороны желательным открытие в городе Керчи Городского Общественного высшего учебного заведения с тремя факультетами, отсутствующими в Таврическом Университет, а именно: коммерческо-экономического, историко-археологического (с отличием от историко-филологического) и сельско-хозяйственного. Эти факультеты должны дать научное освещение естественным богатствам Керченского полуострова и близ лежащего Кавказского побережья и основываемый Университет должен быть оплотом русской культуры на Ближнем Востоке. Наконец, с точки зрения общественной разлив просвещения в малые города и дифференциация высшей школы устраним скопление учащихся в центрах и приблизит школу к населению, что является в высшей степени желательным и естественным при создавшихся условиях.

В виду изложенного, Отдел Народного Просвещения имеет честь ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством об утверждении Городского общественного Высшего Учебного заведения под именем «Боспорский Университет», согласно закону 1-го июля 1914 года на нижеследующих главных основаниях:

1. Боспорский Университет учреждается Городским Самоуправлением на основании постановления Городской Думы от 2-го февраля, при чем содержание его принимают на себя Городское Самоуправление, Торгово-Промышленный Союз и Купеческое Общество. Сверх того, средствами содержания Университета могут служить: плата за слушание лекций, доходы от имуществ, принадлежащих Университету, частные пожертвования, общественные субсидии и другие поступления;

2. Боспорский Университет состоит из трех факультетов: коммерческо-экономического, историко-археологического и сельско-хозяйственного. В текущем году в Университете открывается коммерческо-экономический факультет с тем, что остальные факультеты учреждаются постепенно;

3. Проект Устава основываемого Университета должен быть в ближайшее время представлен на утверждение в Отдел Народного Просвещения. Во всяком случае Университет должен принять в своих действиях следующие правила, имеющиеся в Уставе Российских Университетов и других высших учебных заведений: а) при замещении должностей преподавателей, а также должностных лиц Университета применяется выборное начало, на основаниях, имеющихся в Университетском Уставе; б) научный ценз преподавательского персонала должен находиться в соответствии со статьями Университетского Устава, а для коммерческо-экономического

отделения – с теми дополнениями, какие допускаются Уставом Коммерческих Институтов; в) предметами преподавания на факультетах могут быть: на коммерческо-экономическом отделении – те предметы, перечень коих находится в Уставе Омского Коммерческого Института. Что касается факультетов сельско-хозяйственного и историко-археологического, то список кафедр должен быть представлен дополнительно, при чем состав кафедр на сельско-хозяйственном факультете должен соответствовать кафедрам Воронежского Сельско-Хозяйственного Института, а состав кафедр историко-археологического факультета – соответственно кафедрам историко-филологического факультета с дополнениями по археологии; г) в студенты Университета могут быть принимаемы молодые люди обоюбого пола на основании: а) на историко-археологический факультет – Университетского Устава; б) на коммерческо-экономический и на сельско-хозяйственный факультеты на основаниях, изложенных в Уставах Омского Коммерческого Воронежского Сельско-Хозяйственного Институты; д) студенты подвергаются курсовым испытаниям в факультете, а окончательный экзамен производится в особых комиссиях, применительно к § 29, закона 1-го июля 1914 года; е) общее управление хозяйственной частью возлагается на Попечительный Совет, положение о коем должно быть в кратчайший срок представлено Отделу Народного просвещения на утверждение» [8, л. 40].

С признанием официального статуса, руководство университета приступило к комплектованию кадрового состава. В первую очередь, в университет были приглашены известные профессора-юристы. Среди них: Сергей Константинович Гогель (уголовное право), Василий Иванович Касперов (международное право), Николай Иванович Палиенко (государственное право), Борис Васильевич Попов (гражданское право и судопроизводство), Г. А. Люст, Н. И. Товстолес, доцент К. Э. Гриневич и др.

На осеннем семестре 1920 г. были объявлены следующие курсы: Русская история (от начала до конца XVIII в.), Всеобщая история (древняя), Русское государственное право, Гражданское право, Социология, Энциклопедия права, Права личности в гражданском праве (спец. курс), Теория политической экономии, История экономического развития Западной Европы, Статистика, Финансовые вычисления. Предполагалось введение практических занятий по всем предметам. Кроме того, было намечено преподавание ряда специальных курсов и иностранных языков (турецкий, новогреческий, английский) [13].

С сентября 1920 г. к обучению в Боспорском университете, кроме действительных студентов и вольнослушателей также стали допускаться лица, записывающиеся на какой-нибудь один или два из объявленных курсов. Эти слушатели платили по 2000 рублей за курс в семестр, причем прослушанные ими лекции не засчитывались, и к экзаменам такие слушатели не допускались. По примеру западноевропейских университетов, двери аудиторий Боспорского университета были открыты для случайных посетителей, «желающих познакомиться с характером университетского преподавания» [14].

Подчеркнем еще раз, что становление университета проходило в чрезвычайно сложное время, и это, в свою очередь, заставляло руководство университета искать нестандартные пути привлечения новых источников финансирования. В изыскании денежных средств принимали участие и студенты университета. Так, например, в сентябре на Приморском бульваре ими были организованы «гуляния при участии

*К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ (1917-1920 ГГ.)*

симфонического оркестра и солистов». Собранные средства были направлены на покупку книг для университетской библиотеки [15]. После признания за университетом статуса официального учебного заведения, небольшие средства на приобретение литературы выделял и Отдел народного образования при Правительстве Врангеля. В пользу учебного заведения поступали также и частные пожертвования [16].

Несмотря на то, что еще в марте 1920 г. было официально объявлено об открытии историко-археологического факультета, полноценного развития он так не получил. В соответствии планом развития университета созданию этого факультета должна была предшествовать работа организованных при Керченском музее древностей так называемых «Археологических курсов» (иногда ошибочно назывались «Археологическим факультетом») [17]. Занятия на них проводились по вечерам. Кроме лекций, для слушателей курсов были организованы практические занятия с привлечением экспонатов музея и организацией археологических экскурсий. Работа этих курсов должна была стать своего рода подготовительной стадией перед открытием историко-археологического факультета при Боспорском университете [18]. Занятия на курсах проводили профессора М. В. Довнар-Запольский, Н. И. Палиенко, приват-доцент К. Э. Гриневич («Курс истории античного искусства» и др.), преподаватель Керченской Александровской гимназии Ю. Ю. Марти («Культурная история Боспорского царства») и др.

На протяжении всего существования Боспорского университета перед ним остро стояла проблема нехватки помещений. Городскими властями обсуждались различные варианты относительно размещения учебного заведения. Так, в июле 1920 г. городская Дума обсуждала вопрос об отводе университету зданий «в малом Гуциновском садике, находящихся в аренде союза моряков» [7, л. 337]. Звучали предложения о том, чтобы поместить коммерческо-экономический факультет в здании театра «Ренессанс». Однако, по-видимому, ни один из вариантов так и не был осуществлен. Не успел Боспорский университет должным образом воспользоваться и подарком города к началу учебного 1920/1921 гг., который для «организации биологической станции и для устройства опытного поля отвел участок в 20 дес. в ст. Карантине с береговой полосой и другой в 1560 дес. в Багеровском имении» [19].

Боспорский университет нельзя отнести к числу крупных учебных заведений. Численность студентов, обучавшихся в нем, вплоть до прихода Красной Армии не превышала 100 человек. Однако и столь небольшое число студентов смогло собраться под крышей университета во многом благодаря финансовой помощи различных организаций, действовавших в это время в городе. Так, еще в апреле 1920 г. главное управление торгово-промышленных предприятий «Добрармия – населению» учредило при университете 50 стипендий в размере годичной платы за право учения каждая, для лиц нижеследующих категорий: 1) вдов и детей воинов, убитых на войне; 2) воинов, уволенных от службы в армии вследствие ранения или контузий; 3) жен и детей воинов, находящихся на фронте не менее 6 месяцев. Этот шаг, конечно же, привлек в стены вуза дополнительное количество студентов [20].

Последний месяц работы университета стал наиболее сложным временем в его истории. Особенно остро встала проблема его финансирования. И без того сложное положение еще более усугубилось, когда обещавшее субсидировать университет

правление торговопромышленников (50 % всей суммы) перестало выполнять свои обязательства [20].

С начала сентября начался отток профессуры из Боспорского университета. Сначала стены учебного заведения покинул переехавший в Симферополь для работы в Таврическом университете профессор Б. В. Попов, а затем туда же отправился профессор по кафедре государственного права Н. И. Палиенко [22]. В конце октября преподавание в университете оставил занимавший кафедру всеобщей истории приват-доцент Таврического университета К. Э. Гриневич [23]. Таким образом, ко времени прихода в Керчь Красной Армии занятия в университете практически прекратились. Достаточно емкую оценку состояния вуза на момент конца 1920 – начала 1921 гг. мы находим в рапорте заведующего отделом народного образования Военно-Революционного комитета г. Керчи, в котором среди прочего отмечалось следующее: «Керченский Боспорский Университет, основанный в 1919 году, бежавшими из Советроссии профессорами, влачил жалкое существование и имел один факультет, где занятия шли только на первом семестре. Если бы бывший до прихода Красной Армии преподавательский персонал сохранился то перед Керченским Боспорским Университетом стоял бы вопрос или о полном закрытии Университета или о привлечении новых сил. Но так как рассчитывать на привлечение новых преподавательских сил из других мест Советроссии при общем и крайне остром недостатке их нельзя, перед Советом Университета встал вопрос о закрытии Университета. В настоящее время, когда особым Отделом 13 армии арестованы и отправлены на север три профессора – Довнар-Запольский, Касперов и Дубосарский и остались за исключением одного профессора только преподаватели вспомогательных предметов, учебная жизнь Университета остановилась, а между тем Университет стал играть роль убежища, куда начала стекаться буржуазная молодежь, спасаясь от принудительных работ и в поисках за пайками. Это лучше всего доказывается тем фактом, что до прихода Красной Армии в Керчь в Университете было слушателей всего около 100 человек, после прихода Красной Армии поступило около 400 человек. Занятия в Университет не идут, слушатели собираются и праздно проводят время. Считая, что подобная растрата народного достояния в настоящее тяжелое время преступна, я прошу Вашего распоряжения о закрытии Боспорского Университета и о передаче помещения, инвентаря, библиотеки, кабинетов и проч. в ведение Пролетарского Университета» [24 л. 6].

Этот небольшой по объему, но любопытный документ говорит о многом. Процессы, имевшие место в Боспорском университете, во многом напоминали судьбу Таврического университета, пережившего все невзгоды «революционной ломки» высшей школы. События в Керчи разворачивались следующим образом. После занятия города 16 ноября 1920 г. Красной Армией, всю жизнь в городе определяла «чрезвычайная тройка» ВЧК 13-й армии Южного и Южно-Западных фронтов, входивших в Крымскую ударную группу. «Чрезвычайная тройка» в составе председателя Данишевского, членов Добродицкого и Вронского приступила к ликвидации «контрреволюционных элементов» в Керчи. В центре внимания тройки оказался и Боспорский университет. Были арестованы ректор М. В. Довнар-Запольский, профессора В. И. Касперов, Г. А. Люст. 27 декабря 1920 г. преподаватель университета Э. А. Дубосарский, – кадет, бывший гласный Петроградской го-

*К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ (1917-1920 ГГ.)*

родской Думы, – был расстрелян большевиками вместе со всей керченской организацией кадетов.

Судьба хранила первого и последнего ректора Боспорского университета. В виду того, что оба сына профессора М. В. Довнар-Запольского погибли, сражаясь в рядах Красной Армии, к нему и другим арестованным профессорам не стали применять крайней меры (расстрел). После этого Митрофан Викторович уехал сначала в Азербайджан, где работал проректором Азербайджанского университета. В 1925 г. М. В. Довнар-Запольский возвратился в Минск, где только что открылся Белорусский университет. Но уже осенью 1926 г. Митрофан Викторович переехал в Москву, где последовательно работал во многих столичных учебных заведениях. Умер М. В. Довнар-Запольский 30 сентября 1934 г. в Москве от сердечного приступа.

Через «тройку» прошел и весь личный состав студентов Боспорского университета. По всей видимости, М. В. Довнар-Запольский, как и В. И. Вернадский в Симферополе, стал зачислять в ряды студентов всех, кто в этом нуждался. Недаром в цитированном документе сообщалось, что «Университет стал играть роль убежища, куда начала стекаться буржуазная молодежь». В только что вышедшей книге киевского исследователя Л. М. Авраменко приводятся многочисленные документы о массовых расстрелах в Крыму в конце 1920 – начале 1921 гг. В списках расстрелянных в Керчи, значатся и студенты Боспорского университета [25].

В январе 1921 г. на базе Боспорского университета в соответствии с постановлением специальной комиссии от 29-го января 1921 г. был создан Рабочий факультет.

Севастопольский юридический институт

Судьба Таврического университет была тесно связана еще с одним высшим учебным заведением, возникшим в Крыму в годы Гражданской войны – Севастопольским юридическим институтом. Севастополь еще при зарождении Таврического университета претендовал на роль университетского города. Горячим сторонником Севастополя, как места постоянного пребывания Таврического университета, был непосредственно ректор Таврического университета р. И. Гельвиг. Именно он будировал вопрос о переводе Таврического университета из Симферополя в Севастополь. «К переводу Таврического университета в Севастополь, – подчеркивал р. И. Гельвиг, – надо подходить с точки зрения общегосударственных интересов русской культуры. Таврический университет будет не краевым, а общероссийским. И вот для рациональной постановки его учебной и научной работы Севастополь представляет максимум выгод в Крыму» [26]. Сторонниками перевода Таврического университета была не только коллегия профессоров, но городские власти Севастополя во главе с городским головой А. В. Могилевским, а также местная научная и культурная общественность. В резолюции совещания от 22 августа 1919 г., проходившего в Севастополе в связи с необходимостью решить вопрос о дальнейшей судьбе Таврического университета, прямо говорилось: «Теперь от Севастополя зависит: видеть ли в своих стенах Таврический университет? Надо думать, что все культурные силы города примут участие в работах по переводу и размещению Таврического университета в городе» [26].

Разворачивающиеся события Гражданской войны не позволили, однако, осуществить этот совместный проект. Но в Севастополе, как и в других крымских горо-

дах, в полную силу работали популярные в ту пору народные университеты, объединившие покинувшую университетское преподавание профессуру.

Нередко эти народные университеты перерастали в самостоятельные высшие учебные заведения, официально признанные властями. Так, например, народный университет Керчи перерос в Боспорский университет, народный университет в Феодосии – в педагогический институт. Аналогичный институт должен был открыться и в Ялте [28]. Что касается города Севастополя, то в нем к этому времени было сосредоточено значительное количество научных сил. Не все из них могли найти работу по специальности. Так, например, профессор А. В. Болдырь трудился в городской управе. Именно ему принадлежала идея создания на базе народного университета Юридического института в Севастополе.

Уже осенью 1918 г. были созданы Попечительный совет и «общество помощи институту», которые занимались как решением финансовых проблем, возникавших перед вузом, так и привлечением новых научных кадров. В итоге в 1920 г., в преддверии празднования двухлетней годовщины, работники института с гордостью заявляли, что их детище является «вполне организованным высшим учебным заведением с преподаванием обеспеченным по всем кафедрам» [28]. В состав профессоров института входили такие известные ученые, как заслуженный профессор сенатор В. Ф. Дерюжинский, профессор сенатор С. К. Гогель (исполнял обязанности ректора), профессора А. Л. Байков, А. И. Елистратов, Н. Н. Алексеев, Паше-Озерский, П. П. Гензель, Н. Н. Товстолес, К. О. Зайцев, С. С. Демосоренов, В. И. Серебровский, К. М. Агеев [28]. Численность слушателей института в 1920 г. составляла 92 человека.

В мае 1920 г. педагогический Совет института обратился ко всем жителям через газету с просьбой о помощи в пополнении библиотеки института: «Преподаватели и слушатели института испытывают громадную нужду в пополнении библиотеки института изданиями законодательного характера, а также книгами научного и учебного содержания. Указанная остроощущаемая потребность в книгах может быть удовлетворена только при широкой общественной поддержке.

Обращаясь за этой поддержкой к магистратуре, членам адвокатского сословия, студенчеству и гражданам г. Севастополя, педагогический совет полагает, что они могли выразиться:

1. В пожертвовании законодательных материалов, книг по правоведению и экономике и иностранных учебников и словарей.
2. В отдаче таковых на хранение в библиотеку института.
3. В денежном пособии на библиотечный фонд.

Независимо от сего, преподаватели и слушатели были бы весьма признательны за представление им возможности пользоваться книгами, находящимися на дому» [29].

В конце июня 1920 г. Отдел народного образования г. Севастополя приступил к реформированию Севастопольского юридического института. В постановлении по этому вопросу, между прочим, говорилось: «Севастополь нуждается в совершенно новом типе высшего учебного заведения, которое бы давало широко образованных деятелей, могущих работать в возрождающемся севастопольском порту. Необходима для таких деятелей широкая технико-коммерческая подготовка, глубокое изучение международного права и пр.» [30].

*К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ (1917-1920 ГГ.)*

25 мая 1920 г. Главкомандующим Вооруженными силами юга России генералом П. Н. Врангелем был подписан «Приказ о земле», к которому прилагались три текста, объясняющие земельную реформу. Для успеха преобразований в области земельной политики необходимо было широкое оповещение населения о ее содержании. Правительством были изданы специальные брошюры и листовки, печатались плакаты, разъясняющие Закон. В начале июля Севастопольский юридический институт учредил пятидневные «Курсы крестьянского права и хозяйства» для подготовки деятелей земельной реформы. Вниманию слушателей была предложена следующая программа: «1) Государственное устройство на территории, занятой Русской Армией, в связи с общими понятиями о государстве и праве; 2) Положение крестьян в прошлом и настоящем; 3) Гражданское право (вещное); 4) Крестьянское земельное право; 5) Землеустроительные законы; 6) Сельскохозяйственная экономия; 7) Сельскохозяйственная кооперация; 8) Нотариальная сторона реформы; 9) Продовольственная и финансовая сторона реформы; 10) Комментарии к земельному закону» [31]. Программа курсов включала ознакомление с юридическими и экономическими вопросами, относящимися к землеустройству и крестьянскому хозяйству, а также подробное изучение земельного закона. На проведение курсов юридическому институту было отпущено 200 000 рублей [32]. В результате было выпущено до 40 вполне подготовленных слушателей. В сентябре в институте открылась вторая сессия курсов, на которых занималось уже 80 человек [33 С. 172].

27 сентября 1920 г. Севастопольский юридический институт праздновал вторую годовщину своего существования. К этому времени институт обладал солидной библиотекой, собранной стараниями горожан. На начало нового учебного года институт имел уже старший (выпускной курс). Значительно улучшилось его финансовое положение. Попечительный Совет выделял институту ежемесячную субсидию в размере 600 тыс. рублей.

Торжественное собрание по случаю дня основания института проходило в атмосфере всеобщей радости. Вот что писали газеты по этому случаю: «Акт начался с молебна, который был отслужен профессором богословия в институте отцом Г. Спасским, при участии Покровской церкви. Отец Г. Спасский выразил радость по поводу процветания института, в котором культивируются начала права и человечности. Затем проф. С. К. Гогель произнес речь на тему «Русская культура, как залог возрождения России», в которой доказывал, что русский народ, создавший великую мировую оригинальную культуру не может утратить своего государственного быта, надо только объединиться на среднем пути и под знаменем культуры».

Предполагавшаяся речь проф. Н. Н. Алексеева на тему «Современный строй Сербии», не была произнесена, так как автор должен был присутствовать на заседании экономического совещания» [34].

Судьба Севастопольского юридического института, как и многих высших учебных заведений Крыма, возникших в условиях революционного лихолетья, была трагична. В начале 1921 г. на его базе был создан Севастопольский рабочий факультет. Многие студенты дальнейшего обучения вынуждены были продолжить в Таврическом университете.

Что касается сотрудников института, то судьба их сложилась по разному. В эмиграции оказались профессора С. К. Гогель, А. Л. Байков, Н. Н. Алексеев, В. Ф.

Дерюжинский. 4 января 1921 г. в Ялте был расстрелян магистр Киевской духовной академии протоиерей, глава учебного комитета при Священном Синоде, профессор юридического института Константин Маркович Агеев.

В первой четверти XX века в Крыму шло интенсивное становление высшего образования. С осени 1918 года полнокровно функционировал самый крупный вуз на полуострове – Таврический университет. Одним из самых крупных факультетов в его составе был юридический факультет. В нем работали выдающиеся отечественные ученые-юристы. Помимо юридического факультета Таврического университета в Крыму в эти годы начали функционировать еще два высших учебных заведения: Боспорский университет в Керчи и юридический институт в Севастополе. Оба вуза были укомплектованы юридическими кадрами высшей квалификации. Боспорский университет, хотя и не имел в своем составе специального юридического факультета, однако обеспечивал юридическую подготовку слушателей коммерческо-экономического факультета. Все студенты, обучавшиеся на этом факультете, в конечном итоге должны были получить полноценное юридическое образование по специальности «юридическое право».

Как Боспорский университет, так и Севастопольский юридический институт не успели сделать ни одного выпуска специалистов. Однако, возникшие как результат соборной деятельности местных органов самоуправления, широких кругов научной общественности, интеллигенции, эти учебные заведения, по сути, стали средоточием деятельности духовной оппозиции творящемуся в стране насилию. «Юридический факультет – писал в те годы один из преподавателей Таврического университета А. И. Елистратов, – изучает один из наиболее сложных и хрупких продуктов эволюции – право. Когда правопорядок распадается под напором стихии бесправия и произвола, неизбежно исчезает потребность и в юридическом факультете. Его закрывают. А между тем жить без права – это также губительно, как и оставаться голодным. Право для общества – это то же, что хлеб для инвалида<...> И Таврический университет, открывая возможность всестороннего научного познания права, этим самым вносит свой вклад в дело восстановления русской государственности<...> Возрождающееся русское государство будет процветающим, если сила в нем прочно сочетается с правом» [35].

Слова, сказанные профессором А. И. Елистратовым о юридическом факультете Таврического университета, вполне относятся к Боспорскому университету и Севастопольскому юридическому институту, готовивших для Родины в крайне сложное время юридические кадры во имя торжества законности и правопорядка.

Література:

Лавров В. В., Ишин А. В. В. И. Вернадский и Таврический университет // Крымский архив.– 2000.– № 6.

Тимошук О. В. Юридична освітньо-наукова школа в Криму: Історичні традиції та перспективи розвитку // Юридична біографістика: Історія, сучасність та перспективи. Матеріали VIII Міжнародної конференції істориків права 15-18 вересня 2002 р. м. Феодосія.– Сімферополь, 2003.

Лавров В. В. А. И. Елистратов – первый декан юридического факультета Таврического университета // Ученые записки Таврического национального университета. Юридические науки.– Т. 18(57).– № 1.– С. 28-53; Ганин В. В. Становление юридического образования в Крыму в первой четверти XX века // Юридическое образование и наука.– 2003.– № 3.

*К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ (1917-1920 ГГ.)*

- История Таврического университета / Под ред. Н. В. Багрова.- К., 2003.- 248 с.
Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее ГААРК), ф. 455, оп. 1, д. 9107, л. 1- 214
- ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 9588а, л. 1-184.
ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 9590, л. 1-425
Государственный архив Российской Федерации, ф. 4959, оп. 1, д. 5, л. 1-59
Босфорский университет // Юг.- Севастополь. 1920.- № 158.- 7 февраля.
От Боспорского университета // Вечернее время.- Севастополь, 1920.- № 40 - 7 марта.
ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 9616, 69 л.
Гриневич К. Э. Насущные задачи просвещения // Русское дело.- Керчь, 1920.- 31 июля.
Хроника // Русское дело.- Керчь, 1920.- 2 сентября.
Хроника // Русское дело.- Керчь, 1920.- 3 сентября.
Хроника // Русское дело.- Керчь, 1920.- 5 сентября.
Хроника // Русское дело.- Керчь, 1920.- 28 сентября.
Н. А. Ж. Обзорение г. Керчи: Для приезжих // Русское дело.- Керчь, 1920.- 12 августа.
Хроника // Русское дело.- Керчь, 1920.- 6 сентября.
К. Открытие Боспорского университета // Русское дело.- Керчь, 1920.- 10 сентября.
Керчь. От Боспорского университета // Таврический голос.- Симферополь, 1920.- 3 апреля.
Хроника // Русское дело.- Керчь, 1920.- 16 сентября.
Хроника // Русское дело.- Керчь, 1920.- 6 октября.
Хроника // Русское дело.- Керчь, 1920.- 27 октября.
ГААРК, ф. Р-1024, оп. 1, д. 194, 106 л.
Авраменко Л. М. Последняя обитель. Крым, 1920-1921 годы.- К., 2005.- 480 с.
Таврический университет // Прибой.- Севастополь, 1919.- 24 августа (6 сентября), 25 августа (7 сентября).
Педагогический институт // Время.- Ялта, 1920.- 28 июля.
Высший юридический институт // Крымский вестник.- Севастополь, 1920.- 27 сентября.
Обращение юридического института // Крымский вестник.- Севастополь, 1920.- 3(16) мая.
Судьба Севастопольского юридического института // Крымский вестник.- Севастополь, 1920.- 26 июня (9 июля).
На курсах крестьянского права // Юг России.- Севастополь, 1920.- 1(14) августа; На курсах крестьянского права // Там же.- 7(20) октября.
Земельная реформа // Великая Россия.- Севастополь, 1920.- 7 июля.
Росс Н. Г. Врангель в Крыму.- Франкфурт на Майне, 1982.
Годичный акт юридического института // Крымский вестник.- Севастополь, 1920.- 29 сентября; Юбилей юридического института // Юг России.- Севастополь, 1920.- 28 сентября (11 октября).
Елистратов А. И. Об уважении к праву // Vivat academia! Однодневная газета, посвященная первой годовщине Таврического университета.- Симферополь, 1919.- № 1.

Поступила в редакцию: 28.12.2005 г.